

Александр Колупаев

Страшила Барби

сборник рассказов

Александр Алексеевич Колупаев

Страшила Барби

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22972913

Аннотация

Кто из нас не мечтал о чуде?! В детстве все вокруг было таким чудом. И казалось - всё так будет всегда. Но, увы! мы постигли простую истину – встречаются по одежке, а провожают... Впрочем, убеждались, что встречаются по внешности. А если внешность, не очень? То тогда остается только надежда. И она приходит оттуда и тогда, откуда и когда не ждали! В кафе, приятели-медики увидели лицо «Страшилы Барби», так они окрестили девушку за её уродство. Вспомнив шутливое студенческое пари, они предлагают ей сделать нормальное лицо. Впрочем, что я вам так все подробно объясняю? Добро пожаловать на страницы книги!

Страшила Барби.

« Вот, опять уставился! Да ещё другу своему обо мне говорит, вон и на салфетке что-то пишет», – откуда-то изнутри поднялась до боли знакомая волна ненависти смешанной со жгучей жалостью к себе. Из своих двадцати неполных лет, Лена так и не смогла привыкнуть к двум вещам: жалости к себе и то, что она не такая как все. Нет, у неё все было как у всех, две руки, две ноги, но вот только лицо.... При её рождении произошла какая-то травма и вместо миленького личика девочки, получилась уродина. Да что там правы её одноклассники, прочно и навсегда прилепившие к ней кличку – «Страшила».

От полной изоляции в классе, её немного спасала хорошая учеба.

Дети всегда жестоко ведут себя по отношению к другим, так не похожим на них. Ещё в детском садике, куда с большими трудностями устроили её родители, Лену, всегда подстерегали мальчишки, и если поблизости не было воспитателей, дразнили и дергали за косички. То, что такое отношение продолжилось, когда она пошла в школу, и это не особенно удивило её. Даже то, что у неё не было друзей, пошло её на пользу. Друзей заменили книги и бабушка. Читать она научилась рано, а в книгах нашла друзей.

Особенно запала ей в душу история про гадкого утенка. Это та, где птенец лебедя вырастает в утиной семье. Ей казалось: вот подрастет она и случится чудо – из гадкой уродины

превратится она в прекрасного лебедя, ну не в лебедя, так в принцессу. Но годы шли, и со временем пришло понимание – это случается только в сказках.

Влюбилась Лена в десятом классе. Да ещё в кого! В Женьку Анфилофьева, в него почти все девчонки – старшеклассницы без ума втюривались. Да разве бы она, та, которую за глаза, а порой и в глаза, открыто называли – «страшила», та, которая не смогла бы и глаза поднять на самого некрасивого мальчика, разве посмела даже подумать о таком парне как Женька?

Все случилось на осеннем школьном балу. Лена стояла у самой стены, за спинами беззаботно и весело болтающих одноклассниц. Заиграла музыка, это был медленный танец, все утомились от ритмичных мелодий. Парни, приглашали девчонок, те, положив им руки на плечи, склонив голову, слушали своего партнера. «О чем можно с ними разговаривать? – подумала Лена, – да ну их, наверное, какую ни будь лапшу, на уши вешают!». Тут она заметила, что к их компании идет Женька. Девчонки насторожились – кого выберет, даже как бы отделились друг от друга, каждой хотелось потанцевать с таким кавалером. Женька, глядя на неё, кивком головы пригласил на танец, Лена, даже и в мечтах не могла предположить, что он выберет её. Вон хотя бы Катьку, мог пригласить, на ней такое эффектное платье! Катька не теряясь, сразу же изящным движением, вложила в его руку свои пальчики. Но Женька, легонько отодвинул её в сторону и шагнул к опе-

шившей от неожиданности Лены.

– Разрешите вас пригласить на танец? – он без тени насмешки смотрел прямо в глаза изумленной девушки.

Ой, знать бы, что она пробормотала ему в ответ...

Вместо музыки, в ушах, били, гремели набатом колокола, пол уходил из под ног.

– Что с тобой? – слегка потряс её за плечо Женька.

– Душно у стены стоять было, сейчас пройдет, воздух здесь прохладней, – с трудом нашла ответ Лена.

– Может, на улицу выйдем? – осведомился Женька.

– Нет, нет, потанцуем, вон какая классная мелодия, – смутилась еще больше Лена.

– Ну, смотри, а то пока собирались танцевать, половина музыки проиграли, да это мы сейчас исправим, – он махнул рукой ди-джею, и слегка дернувшись, музыка зазвучала сначала.

И только тут Лена с ужасом заметила, что кроме них танцуют ещё две пары, а остальные глядят на них с Женькой. Да что там глядят, просто пялятся, перешептываясь и хихикая. Ноги её чуть подкосились, и она сбилась с ритма. Тотчас, сильные руки юноши подхватили её за талию, и партнер на мгновение прижал её к себе. Вон сколько лет уже прошло, а все помнит она. Помнит, горячую волну, прилив какого-то вселенского счастья, которое передалось ей через это мимолетное объятие.

«Так сколько же прошло? Десятый одиннадцатый классы,

два года универа, ого! Четыре года! Уже четыре года...» – так бесконечно далеко от этого волшебного мгновения...

– Если хочешь, можем ещё потанцевать, я помаячу Кольке, он крутанет музон по новой... – его дыхание просто обжигало её ухо.

– Нет, не надо, – запротестовала Лена, – Вон и так все глядят на нас.

– Подумаешь, пусть смотрят, давай я после танцулек провожу тебя до дому, – Женькины губы почти касались щеки Лены. Пол уплывал из под неё ног.

– Считай, договорились, – улыбнулся Женька.

Когда Лена вернулась на место, кто-то из одноклассниц съехидничал: «Повезло мочалке! Ты смотри, нос сильно не задирай, а то он у тебя назад вывернется, – и добавила – страшила!»

Лена не помнила, как выскочила из здания школы, от горечи обиды она не могла даже плакать, опомнилась только тогда, когда сильная рука легла на плечо и остановила её.

– Ну, ты чё? Бежишь как угорелая! Договаривались ведь – провожу... – это был Женька.

Те счастливейших полчаса в её жизни, она помнила по минуткам, да что там – по минуткам – каждая секунда их встречи была так дорога ей! Несмотря на ту молву, которая окружала Женьку, он не лез целоваться, не пытался даже обнять её, просто шел рядом и болтал. О чем? Да о разном. Про победу и выигранным кубок в какой-то борьбе с муд-

ренным японским названием, и о своей коллекции мыла, и о марках байков, на которых так здорово можно гонять по ночным улицам. Лена, забыла о том, что она не имеет право ни разговаривать, ни даже идти рядом с этим стройным и сильным красавчиком, любимчиком школы. Она полностью раскрепостилась, слушала его, поддакивала, делала изумленные глаза и всегда к месту выдавала нужную реплику. При расставании она даже немного задержалась. Только потом, когда она, съёжившись в клубочек под одеялом, в сотый раз прокрутила в голове все воспоминания об этом сумасшедшем вечере, поняла, что просто хотела, чтобы Женька обнял её ещё раз. Но он этого не сделал. Да и кто она?

«Страшила».

Никогда ещё Лена не плакала так горько и так долго в подушку. Впервые мысль о самоубийстве окрепла и утвердилась в её сознании. И кончилась бы её жизнь, если бы не бабушка. Ах, эта любимая бабуся! Вот и с утра, она как будто почувствовала всю душевную боль своей внучки, приехала и хлопотала на кухне, наполняя её запахами блинов и чего-то ещё такого вкусенького. Увидев зареванные, и красные от бессонницы глаза внучки, обняла и без слов прижала к себе.

– Давай Ленок, выкладывай все про свою любовь, вместе будем думать, как дальше жить будем, – глядя по волосам девушки, попросила она.

Лена выложила все свои беды и выплеснула все свое горе в эти теплые и ласковые бабушкины ладони.

– Ты внушенька потерпи, бог он не по силам креста не даст! Нельзя жить без веры, завтра будет все равно лучше, чем сегодня. Вот говорят: надежда умирает последней, а я скажу тебе – надежда умирает только тогда, когда умрет человек, ты не думай, что думают и говорят о тебе люди, ты думай о том, что думает о тебе бог!»

«Чего он все-таки на меня пялится, вон и его товарищ немного развернулся и два раза украдкой посмотрел на меня.... Тоже мне мужчины, сплетничать обо мне вздумали. Вот даем солянку, кисель с булочкой и пора в универ. Хорошо уже два экзамена позади, а те, что остались – так легкотня одна! Может все же развернутся к ним спиной? Да ну их, пусть смотрят да сплетничают...»

То же кафе, полчаса назад.

– Юрка! Да ты ещё подрос, куда тянешься?! Пора тебе диагноз как у Киркорова, ставить!

Старые друзья обнялись после долгой разлуки и стояли, держа руки в крепком рукопожатии.

– Сколько же мы с тобой, Димон, не виделись? – высокий молодой человек жестом указал на стул, предлагая сесть своему приятелю.

– Да тут и особо считать нечего, после окончания нашей родной медакадемии, интернатура, два года, да практиковались уже три года. Пять лет, как не встречались, а ты Юрка, или мне теперь тебя Юрий Владимирович называть?

– Да, да, Дмитрий Николаевич, мы теперь на хорошем сче-

ту, как у пациентов, так и у академика Гаспарова!

– Ого! Растем, Юрок, растем! Сам Артур Ваганович, вас заметил и под свое крылышко принял! Так ты скоро тоже дорастешь до высот ортопедии?

– Да что ты все обо мне? Как ты устроился? – Юрий позвал официанта.

– Устроился я, нормально, родители подсуетились, помогли деньгами, кое-что у самого было.... Короче говоря: открыл я свою частную клинику, косметическая хирургия, – Дмитрий, листал меню, выбирая из списка блюда для обеда.

Молодые хирурги сделали заказ, подняли за встречу бокалы с вином. Закусили, поели немного и снова выпили за студенческие годы и за своих однокурсников. Беседа ожилилась, и друзья постепенно перешли на профессиональные темы.

– Какие у тебя могут быть сложные операции, ты на одних липоксациях бабки срубашь, да на силиконе не экономишь, знай себе делай более красивыми жен да любовниц богатеньких «буратино», а вот у нас...., – горячо доказывал высоченный Юрий.

– Э, не скажи! У нас риску не менее вашего, чуть, что не так, то лицевой нерв воспалится, то силикон сместится, смотри – уже стихами заговорил! – хохотнул Дмитрий, – Давай еще по винцу пройдемся, – наполнил он бокалы.

– Поддерживаю, столь актуальный порыв своего коллеги! Ну и мы сами тоже с усами, вон на неделе провели парочку

операций по вытяжке голеней, рост пациентам увеличивали!

– Да что там ваши вытяжки костей! Вот мне, приходилось делать операции на челюсти. Скажу тебе: на верхней – сложно, а на нижней – тут я уже поднаторел, счет сделанным операциям идет на десятки!

– Челюстная хирургия – это круто! А вот ты Димка, смог бы сделать операцию на челюстях, обеих сразу, одному человеку? А мы, на двух ногах – запросто!

– О чем разговор? Конечно, делать сразу на двух – это риск, а через время... Да какие проблемы. Еще если изменить рисунок надбровных дуг, вообще новое лицо сделать можно, мать родная не узнает!

– Да ты у нас прямо Пигмалион, можешь сделать свою Галатею! – Юрий, покрутил ложку в руках, – А вон, взгляни, через столик от нас девушка сидит, пару раз в нашу сторону взглянула, лучше бы не глядела, как вспомнишь – точно не уснешь! Вот ты её в нормальный, человеческий вид, сможешь привести?

– Ну, ты даешь! Хочешь, что бы я с расстояния трех метров обследования провел? Изволь... Налицо, ха-ха, да и на лице, деформация челюстей, по-видимому – родовая, нос тоже изменен. Хрящ, формовать придется, тут без анализов тканей, томографии ничего конкретного нельзя сказать, да и одной операцией не обойдешься...

– Во! Все вы косметологи, сразу отмазки найдете, если деньгами не пахнет, вы и не почешетесь! А ты прикинь, как

ей, ещё молоденькой, живется с такой деформацией? Слабо, ей, ей, слабо нарисовать своими пальчиками красивое личико этой страшилочке?

– А давай на спор, я её отремонтирую, хотя это моей клинике денег будет стоить! – Дмитрий Николаевич вынул из элегантного портфеля шариковую ручку и, придвинув к себе салфетку, стал что-то торопливо писать на ней.

– Вот, вот, считай убыток, хорошенько считай! В косметической медицине вы жир бесплатно даже переливать не будите, – съязвил Юрий Владимирович, – Кстати, половину расходов, я беру на себя.

Дмитрий отмахнулся от него продолжая делать свои расчеты.

– Итак, подведем итог нашей содержательной беседы. Насколько мне видно отсюда, коррекция носа – пятьдесят тысяч. Верхняя челюсть, сто восемьдесят, нижняя, без имплантатов – тридцать, короче, плюс, минус, четверть миллиона. Может и больше, коррекция надбровных дуг, шлифовка швов. Койко-место, пару, тройку месяцев ей придется полежать под наблюдением у нас в клинике.

– Ладно, не жмись, сто тысяч я тебе дам, посмотрим, на что ты способен, посмотрим, какое личико нарисуеть этой квазимодочке...

У Дмитрия зазвонил сотовый телефон.

– Да, слушаю! Вот не помню, случая, когда ты не был бы так кстати! Давай подруливай сюда, кафешку «Мотылек»,

помнишь? У меня для тебя сюрприз! Да не волнуйся, хороший сюрприз, давай, давай, тут и увидишь! – спрятав телефон Дмитрий, вернулся к разговору.

– Так, а что спорить то будем?

– Да как всегда, на шоколадку! Смотри, а твоя Галатея, похоже, уходит!

Кафе «Мотылек», сорок минут спустя.

«Нет, это уже слишком! Так бесцеремонно пялиться на меня, вот наглецы!» – Елена, поспешно допила кисель, положила на тарелку недоеденную булочку и, взяв сумочку, направилась к выходу. Пропуская в двери кафе парочку, немного замешкалась и, почувствовав прикосновение к своему плечу, обернулась.

– Ради бога, извините за бестактность, разрешите представиться – Вертеньев Дмитрий Николаевич, косметический хирург.

Лена с изумлением смотрела на остановившего её молодого человека, одного из двух, сидевших за соседним столиком и минуту назад явно обсуждавших её внешность, теперь в этом у неё не было сомнений.

– Что вы от меня хотите – она готова была нагругить этому человеку.

– Это в двух словах не скажешь, не могли бы вы вернуться и присесть к нашему столику?

– А вы Дмитрий Николаевич, не считаете наглостью ваше предложение? Или вы не можете другим способом снимать

себе девушек на ночь? Или у вас вкус только на таких – с оригинальной внешностью как у меня?

– Ради бога, прошу у вас прощения, вы меня неправильно поняли, я еще раз вам напомню, я – хирург косметолог и у меня чисто профессиональный интерес к вам, точнее к вашей внешности!

– А чем вам моя внешность, не по нраву? – Лену стал раздражать это разговор.

– А вам она по нраву? – тихо спросил Дмитрий Николаевич.

Это был запрещённый удар. Лена сразу почувствовала себя абсолютно беззащитной.

– Пойдемте, – этот человек был настойчив, – Может наш разговор кардинально изменит вашу судьбу!

Лена послушно пошла следом, за незнакомцем, где-то в глубине её душе возникло странное чувство, только потом, через год, она поняла, что с таким чувством гадкий утёнок выплывал из своего укрытия навстречу прекрасным лебедям.

– Юрий, – протянул руку друг Дмитрия Николаевича, – А вас как зовут?

– Лена, – как-то механически, все ещё испытывая стеснение в компании двух мужчин, ответила девушка.

Дмитрий Николаевич, отодвинул стул, приглашая садиться.

– Леночка, вина с нами выпьете? – он не дожидаясь согла-

сия, попросил официанта принести третий бокал.

– Не, нет, спасибо! – слабо запротестовала девушка.

Видно, мужчины не привыкли к протестам подобного рода, Юрий разлил остатки вина по бокалам. Лена отметила, что в её бокале было меньше вина. «Зря я так на них, учтивые ребята, вот заметили мой протест»

– Чисто, символически, Леночка, чисто символически, – подняли бокалы, девушке пришлось подчиниться их желанию и тоже поднять бокал, в котором плескалась янтарная жидкость.

– За знакомство, – сказал тост Дмитрий Николаевич.

Помолчали, мужчины поковырялись вилками в салате, закусывая терпкий вкус вина.

– Скажите, Леночка, вам нравится ваша внешность? – начал разговор Дмитрий Николаевич, – Понятно, будем считать мой вопрос бестактным и даже глупым! Поставлю вопрос иначе – вы не хотели бы изменить свою внешность?

– А разве это возможно? – изумленно спросила девушка.

– В наше время все возможно! – хохотнул верзила Юрий, – Вот сидит скульптор по внешности, он вам какую хошь физиономию слепит, не так ли Дима?

– Да, в этом Юрий Владимирович прав, вот только насчет – «какую хочешь», это он немного преувеличивает. Нужно провести исследования, взять анализы, подготовить нужный трансплантационный материал... Вы разрешите? – с этими словами он взял девушку за подбородок и мягко повернул

её голову набок.

– Так, налицо деформация дуги верхней челюсти, крылья нижней были смяты и дали неправильный рост вниз, Нос провален, хрящ пластичен, это уже, кое-что, надбровные дуги – придется корректировать, ушные раковины прижимать. Губы, – он повернул голову девушки к себе, – Губы, пожалуйста, сойдут и такие....

В другой раз, Лена, возмутилась и выговорила за такое обращение с её головой, но, руки Дмитрия Николаевича, были мягкие, теплые и рассматривал он все её изъяны без всякого любопытства, скорее так рассматривает профессионал-скульптор, кусок мягкой глины, собираясь вылепить из него нечто удивительное, пока только видимое ему одному.

– Остальное обследование вам, Леночка, нужно пройти в нашей клинике. Хочу вас сразу предупредить – это дело не одного дня, давайте мы наш разговор, разделим на два русла: первое, вы согласны на изменение внешности? – девушка только кивнула в ответ, не веря в реальность происходящего, – Прекрасно, вот моя визитка, скажем завтра, в 11-00, вам будет удобно прийти ко мне в кабинет?

– Удобно, – ответила Лена, – «завтра всего лишь консультация, можно на неё и не приходить», – мелькнула мысль, – Вот только....

– Что только? – насторожился Дмитрий Николаевич.

– Я слышала подобные операции стоят недешево, и у меня нет таких денег, что бы оплатить все лечение

– Ах, это – хирург откинулся в кресле, – это пусть вас не смущает, мы проведем все операции бесплатно, вы только должны понять, что на это требуется длительное время и вам придется не раз обращаться в нашу клинику, да и реабилитация после, будет проходить под врачебным наблюдением.

К их столику подошел мужчина в светло-сером пиджаке.

– Вот вы где! – он обнял вскочившего Юрия, – с приездом, друже, с приездом тебя!

– Не с приездом, а с переездом! Я теперь работаю у Гаспаряна.

– Ого! Высоко взлетел! Поздравляю, уж у него ты пройдешь такую практику, что и не снилась тебе, – между делом новый гость пожал руку Дмитрию Николаевичу, что подтверждало их давнее знакомство, и обратился к девушке:

– Представьте меня, пожалуйста, вашей даме.

– Знакомьтесь, это, Сергей, наш друг со школьной скамьи, Серега, ты кто больше, оператор, режиссер или продюсер? А это – Лена.

– Очень приятно, – хотя по искорке изумления, в его глазах, было видно, что ему совсем неприятно это знакомство.

– Простите, Лена, у меня к Диме, деловой разговор, – он присел на краешек свободного стула, словно собираясь что-то сказать и стремительно убежать дальше, – Знаешь, я провернул как нельзя лучше это дело, фирмачи из «Мединтеркорпоред», готовы отвалить твоей клинике сорок тонн зелени за рекламу их инструментов. Но! Есть один нюанс, если

ты разрешишь снять пластику от начала и до конца, гонорар возрастает до ста тысяч!

– Вот тебе Димка и деньги на операцию, – оживился молчавший до сих пор Юрий.

– Стоимость операции сто тысяч долларов? – изумилась я.

– Да, этого ещё и не хватает, – лениво откликнулся Юрий.

– Я чего-то не знаю? – переспросил Сергей, – Что за операция, кому и за какие бабки?

– Да вот, Елене, – Дмитрий Николаевич впервые назвал меня полным именем, – Коррекция внешности, заметь – полная!

– Надо, надо, ой извините, я хотел сказать, что это не сложная операция, да и у Дмитрия золотые руки! Так чего ты, мнешься, давай подписывай завтра с ними контракт, я как оператор, все сниму и смонтирую. Заработаем.

– Дело не только во мне, вот Лена у нас наиболее подходящая артистка на эту роль, она согласится ли?

– Лена, – Сергей крутнулся ко мне на стуле, – Соглашайтесь, я такие кадры сниму, что заказчик заплачет от зависти и вам польза от этого будет!

– А ей, какая польза от твоего фильма, – Юрий продолжал пить сок, изредка вставляя в разговор свои реплики.

– Так вот они денежки на лечение, там еще можно будет заработать...

– Все, прекращаем разговор о деньгах, на операцию найдем, а там видно будет. А вас, Лена, я жду завтра, адрес по-

ликлиники есть на визитке.

На следующий день, пополудни.

– Итак, Леночка, мы сейчас смоделируем на компьютере ваше новое лицо... – Дмитрий Николаевич был в ослепительно белом халате, обстановка его кабинета внушала такое доверие к его профессионализму, что девушка в первый момент подумала, что она ошиблась адресом. Как только она показала визитку учтивому охраннику, он тот час же провел её к стройной и красивой медсестре, а она в кабинет врача, где навстречу её поднялся вчерашний знакомый. По его распоряжению тот час были взяты анализы крови и медсестра, предварительно смазав кожу каким-то раствором, отщипнула кусочек кожи.

Дмитрий Николаевич, тщательно осмотрел её лицо, что-то чиркал на листочке и, включив аппарат, похожий на кинокамеру, фиксировал что-то на компьютер.

– Так, вот направление на рентген, это в конце коридора, направо, впрочем, Марина вас проводит, и после него сдадите вот эти анализы. Сразу ко мне.

Через полчаса, Лена с замиранием сердца смотрела на свое изображение на экране монитора.

– Начнем с верхней части, – доктор слегка пошевелил мышкой, и изображение её лица повернулось на экране, – Так, надбровные дуги, изменим изгиб, вот так, нет – ещё чуть-чуть, вот пять миллиметров вырез, для стяжки понадобится поносить некоторое время скобочки.... Теперь верх-

няя челюсть, дуга на сто двадцать градусов, предел – сто, делаем девяносто, можно восемьдесят пять, как это будет совмещаться с верхней челюстью, ага, восемьдесят семь затребовали у нас...

Лена ничего не понимала в его словах, зато на экране видела, как уменьшился выпирающий лоб, втянулась вовнутрь верхняя губа, съёжился и поднялся вверх подбородок.

– Так, теперь возьмемся за нос, сюда имплантат, и кончик носика, чуток подрихтуем.

– Вот полюбуйтесь на свое новое лицо, – новый щелчок мышки и с экрана на девушке взглянуло миловидное лицо незнакомки.

– Да вы у нас прямо как Барби получились! Нравится? – Дмитрий Николаевич повернул экран к Елене.

– Неужели я буду вот такая? – проглотив подступивший к горлу ком, только и смогла промолвить девушка.

– Даже ещё лучше! – хохотнул доктор, – Кожа после шлифовки приобретет матовый оттенок, подбородок откроет шею, вы перестанете комплектовать по поводу своей внешности и распрямите спину, сутулость вас не красит. А сейчас, вам придется раздеться до плавок, мне нужно осмотреть, что нужно сделать с телом.

Лена пребывала почти в шоке от увиденного лица и поэтому прикосновения доктора к груди, бедрам и ягодицам перенесла без особых эмоций. Медосмотр, он и есть медосмотр.

Однако Дмитрий Николаевич видно был очень доволен

осмотром.

– Да вы у нас прямо классической фигуркой обладаете! – высказал он свое мнение, не переставая писать что-то, заполняя медицинскую карточку, – Нет необходимости ни в малейшей корректировке! Давайте сразу начистоту, вы, когда сможете лечь к нам в клинику?

– А когда надо? – Лене даже самой показался неуместным этот вопрос.

– Надо было ещё вчера, – пошутил доктор, – Насколько я знаю, вы студентка, время сессии...

– Да, завтра экзамен и через три дня ещё один.

– Вот и прекрасно, вот и ладненько, значит, жду вас во вторник, утром к девяти. Однако, я должен предупредить вас Леночка, что возможно вас ждет не две а как минимум четыре операции и корректировку вашего лица мы сможем завершить через шесть, восемь месяцев, запаситесь, мужеством, терпением и верой, верой что все будет хорошо.

Доктор Вертенев нажал на пульте телефонного аппарата клавишу, и слегка поворачиваясь в кресле, произнес:

– Сергей Павлович, зайдите ко мне.

Через минуту в двери кабинета стремительно вошел коренастый мужчина средних лет.

– Знакомьтесь, Сергей Павлович Минаев, ведущий специалист – хирург, он будет вашим лечащим врачом. А это – Елена Звягинцева, пациентка о которой мы с вами вчера говорили.

Доктор Минаев кивнул головой в знак приветствия.

– Лена, вы позволите мне вас так называть, нам предстоит не одна встреча с вами.

– Да, я привыкла к этому обращению – согласилась девушка.

– Чудненько! Пройдемте ко мне в кабинет.

В кабинете доктора Минаева, кроме монитора компьютера мерцали ещё какие-то экраны, стоял странный аппарат похожий на маленький томограф и зачем-то зубоорачебное кресло.

– Так, садитесь вот сюда, – доктор указал на кресло. Подвигал рычаги, кресло откинулось и поднялось.

– Так, теперь раскройте рот, – он рукой затянутой в резиновую перчатку ощупал челюсть, потрогал зубы, странным гибким шлангом провел по верхней и нижней челюсти.

– Теперь ваш носик и потом ушки, – не церемонясь, посмотрел каждую ноздрю вставляя туда пинцет с трубочкой, отчего нос чесался и хотелось чихнуть.

– А вот ушки вам придется немного прижать, что ж они у вас как у Чебурашки оттопырились, – Сергей Павлович прижал девушки уши, посмотрел предполагаемый результат. Потом взял со стола что-то похожее на толстый карандаш и стал рисовать на ушных раковинах узоры.

– Теперь поговорим о главном. Обследование вашего лица выявило несколько неприятных для нас моментов. Первое: понадобятся три челюстные операции, придется подточить

по два зуба, сверху и снизу, нам нужно будет пропиливать челюстные кости, потом на зубы наденете коронки. Коррекция надбровных дуг, также потребует пластики костей. Эти операции не могут быть сделаны одновременно. Так что – вы у нас надолго. Есть и приятная новость – операции по коррекции носа и ушных раковин будем делать одновременно. С этого и начнем. Как мне сказал Дмитрий Николаевич вы к нам поступаете во вторник, так, это у нас какое число? Ага, одиннадцатое, Вот двенадцатого и сделаем вам ушки и носик. Честно – настраивайтесь на самый лучший исход операции, не волнуйтесь, у нас великолепные врачи, прекрасное оборудование квалифицированный персонал. Вот это вам надо подписать, это согласие на операцию, так нужно, просто формальность.

Лена, взяла из рук врача бумагу, расписалась в нужном месте, её мало волновали все эти детали. Пред её мысленным взором, поворачивалось лицо, которое она видела на экране монитора компьютера. «Неужели я буду вот такая?».

Прошло десять месяцев.

– Это последняя шлифовка швов, вы Леночка, через недельку загляните ко мне, нанесем последние наши штрихи и все, носите на здоровье ваше новое лицо, наверное, и судьба у вас будет новая, Кстати, за это время вы так привыкли и освоились перед камерой, что вам в пору в артистки податься. А что? Бросайте свой экономический факультет, в театральный поступайте.

– Нет, Дмитрий Николаевич, артисткой я быть не хочу, что такое внимание публики уже испытала на себе сполна, знали бы вы, какое любопытство у всего института вызвали две первые операции.... Некоторые даже специально меня поджидали, посмотреть, что эта страшила с собой сотворила. А вот когда прошли две вторые операции, и швы красными полосами горели на моих скулах, вот тут даже мне цветы преподнес однокурсник: «За мужество и упорство» – говорит. Даже девчонки стали спрашивать, где это я так поменяла лицо, а в деканате пришлось сменить фотографию в личном деле, ну это я сделала после того как сменила паспорт, там при наличии вашей справки и фотографий никаких проблем не возникло.

– Нам тоже свое фото оставите и на память и для рекламы, вон видите, какой у нас толстый фотоальбом. А сейчас у меня есть предложение лично к вам, не откажите пообедать со мной в кафе, помните, в том самом, в котором мы с вами встретились в первый раз?

– Ой, тогда и позлилась я на вас! Сидят, пялятся, что я вам зоопарк, хотела уйти, да вы меня удержали, кстати, зачем вы это сделали? Ради вот этого рекламного ролика?

– Нет, про рекламу мы даже и не знали, это Сергей все провернул и рекламный ролик и рекламу мединструментов, Хотите знать, ради чего все это завертелось?

– Ну не ради жалости ко мне?

– Нет и не ради жалости, все дело в шоколадке!

– В шоколадке?! Вы, Дмитрий Николаевич, наверное, пошутили...

– Мы, с Юркой, институтским товарищем, тогда отмечали встречу, он перевелся к нам в город, выпили и поспорили, чья работа круче, полезней, и востребованной в обществе. Вот он меня и подцепил: а сможешь ли вылепить новое лицо, да хоть вон у той страшили?

– Меня так в детстве и в школе дразнили...

– Извините, Леночка, навеселе были, на радостях немного лишку выпили, вот и болтали невесть что! Поспорили на шоколадку, наша институтская фишка, проспоровивший откупается шоколадкой и при этом смотрит, как победитель её съедает, причем категорически запрещено с ним делиться. Вот вы сегодня и поможете съесть мой выигрыш.

– Вы прям, как дети, взрослые дети! Знайте, Дмитрий Николаевич, я для вас все сделаю, что только пожелаете!

– А вот этого, не надо! На свадьбу только не забудьте пригласить!

– Ой, да какая свадьба?! – засмушалась девушка.

– А ты Леночка, в зеркало почаще теперь заглядывай, там уже другая на тебя смотреть будет, красивая и счастливая!

Через два часа. Кафе «Мотылек».

– Ну, удивил, удивил ты меня Димон, победа за тобой полная победа! Ты мне скажи, как ты при пластике верхней челюсти ухитрился лицевой нерв обойти, вон как твоя Барби, роскошно улыбается?

– Ты бы Юрий, знал, каким богам я молился после де-струкции верхней челюсти... А коррекция обеих, sutura lacrimomaxillaris, слезных костей? Ночь не спал, неделю ждал, когда спадут отеки, и она в первый раз сможет хотя бы моргнуть! Давай, мы с тобой отложим наш профессиональ-ный разговор, а то видишь, Леночка заскучала. Кстати, где мой законный выигрыш?

– Да будет тебе выигрыш, будет, не форсируй события, давай как всегда, винца выпьем?

– Уволь, на этот раз, вы вдвоем с Леной пьете, я – за рулем.

– Да бог с ней с машиной, отгони на стоянку, завтра забе-решь...

– Не могу, дела семейные, а кого это ты, Лена, заприме-тила в компании мужчин, за дальним столиком?

– Не могу поверить, но это мой школьный товарищ, Жень-ка Анфилофьев, только вот возмужал и пива много пьет. Помню, он даже меня один раз домой проводил...

– Тебя?! В то время и проводил?! Это многого стоит! По-дойди, узнает ли он тебя.

– А можно?

– Тебе теперь все можно, судьба выдала вам сударыня карт-бланш, теперь ваша очередь отыгаться над неудачной шуткой судьбы злодейки, – Юрий разлил вино в бокалы, – Давай, за золотые руки хирурга Вертеньева Дмитрия и по совместительству моего лучшего друга! За его высшую на-граду – большую шоколадную плитку, в золотистой упаков-

ке, 70% горького шоколада Бабаевской фабрики! Это дорогого стоит!

Соединили бокалы, выпили, помолчали в растворившемся звоне бокалов тонкого стекла.

– Да пригласи ты своего провожатого, к нам за столик, видно же что компания совсем не его и совсем ему не нужна.

– Я боюсь, – девушка даже как-то сжалась.

– Боишься?! Да чего? Это пусть теперь он боится, обидеть такую красавицу!

– В десятом классе я была влюблена в него, да почти все наши девчонки в него были влюблены. . . .

– Да – а, в десятом у тебя мало было шансов быть замеченным этим Жэкой, давай, зови его к нам, посмотрим, как он будет ошарашен переменой твоей внешности.

Лена вдохнув как перед прыжком в воду, направилась к столику, где сидел её приятель.

– Здравствуйте, вы Женя? – обратилась она к бывшему знакомому.

– Во, Жека, какая фифа к тебе подваливает, давай брат, не теряйся, я бы и сам с такой красоткой пивка попил. . . , – сосед Женки Анфилофьева со стуком поставил пивную кружку на стол.

– Помолчи, Васек, не гони пургу по-пустому. Мы разве с вами знакомы? – он откинулся на стуле.

– Ну, как же! Вы Женя Анфилофьев, учились в 28 школе, четыре года назад?

– Точно, я. Только не четыре, а уже почти как пять лет назад. А вы, наверное, тоже учились в этой школе? И как я понимаю, мы даже встречались когда-то? Дайте – ка, я припомню... Так – Катерина, точно, Катька Трофимова!

– Нет, я Лена Звягинцева. Ну, вспоминайте, Лена, мы с вами еще танцевали на осеннем балу...

– Лена, Лена... Нет, не помню. Мальшеву – помню, а вот вас – нет.

– Да, что же вы! Меня никто и никогда не приглашал на танец, и только вы пригласили... Лена я, меня ещё все «Страшилой» дразнили.

– Точно! Вспомнил! Было такое, Катька, достала: говорит, не буду с тобой танцевать, ты мне всего два раза позвонил, тут я думаю – вот я тебе устрою! Взял и пригласил самую..., ну вообще тебя пригласил. Потом еще и провожать пошел, а ты такой умной оказалась! Постой, ты как я помню, совсем не такая была, не такая я хотел сказать красивая.

– Да, была точно страшилой, но это все в прошлом, теперь я вот такая...

– Теперь тебя хоть на обложку журнала мод, но как это так? – Женька попытался привстать со стула и нелепо плюхнулся обратно.

«Пьяный он что ли?» – подумала Лена.

– Прости, не пригласил тебя присесть с нами, моя оплошность, такая красавица подошла к нашему столику, растерялся, Васек, стул освободил, быстренько!

Васек, проворно соскочил со стула, демонстративно протер его ладонью и с полупоклоном, жестом предложил де-вушке сесть.

– А не лучше вам, Евгений пройти за наш столик, я хочу познакомить вас с очень близкими мне людьми.

– Один из них твой муж? – кивнул Женька в сторону столика, за которым сидели хирурги.

– Нет, и даже не жених, но это очень дорогие мне люди, идем, я там тебе все объясню – снова позвала Лена.

– Да чего ты Жека, ломаешься, иди, приличные люди зовут, небось, не так как мы рвань, пивком пробавляемся, глядишь, и коньячка нальют! – поддакнул Васек.

– Ладно, идем, познакомимся с дорогими тебе людьми – согласился Евгений.

Он неловко, боком, одной рукой оперся о стол, другой схватился за подоконник, с трудом поднялся.

«Точно, пьяный!» – с небольшим негодованием подумала Лена.

Но в ту же минуту её стало стыдно за свои мысли. Женька, нашарил стоявшую у окна простую палку с отполированным до блеска наконечником, скорее всего вырезанным из корня и, приволакивая правую ногу, вышел из-за стола.

– Как видишь – станцевать с тобой не получится! Да ты, наверное, и не пошла бы со мной вон какая ты красивая, да стройная – прямо как куколка Барби! А я вот... – и он кивнул на свою ногу.

– Что с тобой случилось? – Лена машинально, видно из жалости захлестнувшей её сердце, попыталась помочь ему, поддержав за локоть, но Женька, мягко отстранил руку.

– Здравствуйте, – поприветствовал Евгений мужчин сидящих за столиком, – Рад познакомится с друзьями моей одноклассницы – и по очереди протянул руку для приветствия.

Выслушав имена и регалии друзей-хирургов, улыбнулся и кивнул головой:

– Так вот кому обязана Лена своей новой внешностью!

– И как вам работа Дмитрия Николаевича? – поинтересовался Юрий, когда Женя неуклюже сел на предложенный ему стул.

– Какая же это работа? Это произведение искусства! Шедевр! Создать такое лицо – это я вам скажу, просто невозможно, если вспомнить что было.

– Все, сдаюсь, ты выиграл, изволь получить приз! – и Юрий, с дурашливым поклоном протянул Дмитрию шоколадку.

– Вот так приз! – изумился Евгений, – Да за такую работу коньяком положено поить целый год!

– А вот коньяк ему не полагается, пальчики дрожать будут, а в нашей работе это смерти подобно и в прямом и в переносном смысле!

– Давай, как положено, делись своим призом, лопайте, дразнитесь черти! – Юрий откинулся на стуле, скрестив руки на груди.

– Это точно, – поддакнул Дмитрий, – Кто-то есть будет, а кто – смотреть! – он развернул плитку шоколада, разделил на три части, демонстративно обнося Юрия, раздал присутствующим.

– Подумаешь, – фыркнул тот, – Вот заработаю кучу денег, ящик шоколада куплю, никому не дам, сам съем! Шутка! – и добавил, глядя на изумленного Евгения,

– Понимаешь, у нас с института такой обычай, как только возникал спор, то тот кто проигрывал, должен был купить шоколадку и ничего сам не получал, вроде как не заслужил. Но я, этому маэстро пластики, и сотню шоколадок купил бы. Ты посмотри – какую игрушечку сделал! Ай, молодца!

– Ладно, не подлизывайся, все равно ничего не получишь! – Дмитрий Николаевич был явно доволен происходящим, позади серия труднейших операций, восторг коллеги и институтского товарища, бурно разделявшего его успех.

– А мне жалко, Юрия Владимировича, можно я своим кусочком с ним поделюсь? – Лена подвинула шоколад в сторону хирурга.

– Нельзя! – сурово пресек её попытку Дмитрий, – Вот пусть заслужит и тогда ест! Вся шутка в том, что тут по принципу: «Кто не заслужил, тот не ест!».

– А что это с ногой у твоего одноклассника? Юрий, ты у нас ортопед, а не блеснуть ли тебе талантом? Мне кажется, нашей Барби, нужен здоровый Кен!

– Ой, Дмитрий Николаевич, вы меня смущаете! – вос-

кликнула Лена.

– А не поделитесь ли Евгений своей бедой с хирургом – практиком? – спросил Юрий, положив вилку.

– Да тут и делится нечем, я и в школе и после школы серьезно занимался единоборствами, в институте меня заметили и пригласили в закрытое военное училище, знаете, там готовят особых людей для выполнения особых заданий. Училище я окончил среди первых учеников и тут же пошел на «повышение». Меня отобрали в особую команду, она подчинялась только верховному главнокомандующему и министру обороны.

Год назад выполняли мы особое поручение, при отходе нужно было прикрыть основную группу, которая шла домой с ценным грузом. Остались мы трое, два снайпера и я. Нужно было, умышленно засветится, чтобы отвлечь основные силы и завязать с ними бой. За это время группа уйдет далеко. Мне пришлось открыть стрельбу и попасть под удар сразу трех гранат. Хорошо – закрыли скалы, и часть осколков ушла вверх. Вот только зацепило руку, не опасно ранило грудь, а колено – разворотило полностью.

Ребята, снайперы, не подкачали, открыли такой огонь, что противник потерял почти всех атакующих, а остальные не рискнули преследовать нас. Вот и вынесли меня с поля боя. Коленный сустав там я и потерял.

– Чем сейчас занимаетесь? – поинтересовался Юрий.

– Подрабатываю сторожем на автостоянке, если бы была

хоть минимальная подвижность сустава, взяли бы инструктором в училище, где я учился, но – увы, врачи не дают и малейшей надежды....

– Ну, что Юрий, – Дмитрий придвинулся к товарищу, – Спорим?

– Это надо посмотреть, анализы, рентген. Тогда можно и спорить.

– Э-э! Слабо, так и скажи! – не унимался Дмитрий.

– Достал ты меня – спорим! Как обычно? – Юрий протянул руку другу.

– Давай! А ну, Жека, разбей! – Дима показал на сжатые руки.

– Ладно, хоть и не знаю о чем ваш спор, вот! – он ребром ладони разъединил руки спорщиков.

– Вот, держи визитку, Евгений Анфилофьев, десантник, гвардии его величества главнокомандующего.

– Завтра по этому адресу, в 10 00 к нам, в клинику.

Прошли сутки. Кабинет врача косметолога Вертеньева Дмитрия Николаевича.

– Да, Вертеньев, слушаю, – поднял трубку хозяин кабинета. – А... это ты Юрка, ну как там наш общий знакомый? – придвинул к себе листочек бумаги и, рассеянно вертя шариковую ручку, слушал изредка поддакивая.

– Имплантация протеза коленного протеза? А сухожилия? При ревизии разберетесь? Так, а проблема то в чем? Купить протез, так и где? Почему в Израиле, это же наша, оте-

чественная разработка? Не могут наладить производство.... Ну, блин, как всегда, это же наше изобретение, кому-то барыши, а нам шиши! Сколько, сколько стоит? Сто пятьдесят?! Зелененьких? Да понял я, понял, зеленее не бывает. Да откуда у сторожа такая сумма? Не волнуйся, подкину, пока пятнадцать, ну через месяц еще смогу десятку. Да на реабилитацию возьмешь, ему же колено разрабатывать полгода, а то и год придется.

– Лена звонила? Беспокоится, а что? Первая любовь не ржавеет! Так она знает и про сумму на протез знает? Ого, обещала помочь?! Откуда у студентки сто тысяч, вот видишь, даже больше. Интересовалась, где найти хорошего антиквара? Так, понятно.... Давай, закруглятся с разговором, я ей позвоню.

Кладет на место телефонную трубку, достает мобильник, набирает номер.

– Лена, привет, я по поводу Евгения, да – я в курсе стоимости протеза, дорого, да! Одна фирма выпускает и металл там – сплав из нескольких дорогих компонентов. Делают по заявке, штучный товар. Я дам немного денег, правда, десять тысяч дам позднее, пригодятся. Так, понял тебя. А зачем тебе антиквар? А эта вещичка у тебя откуда? Семейная реликвия, еще прабабушке подарили? Сам великий князь подарил? Ого, да ты у нас потомственная дворянка! Ладно, отыщем. ... Есть у меня один знакомый, я его жене лицо делал. Нет, мы пойдем вместе. Давай я созвонюсь с ним и тебе со-

общу.

Семь часов вечера. Косметическая поликлиника «Аврора». Кабинет врача косметолога Вертеньева Дмитрия Николаевича. В кабинет входят Дмитрий Николаевич и Лена.

– Вот теперь дома, – сейчас звоню Юрию Владимировичу, и думаю, уже завтра он оформит заказ. Деньги пока полежат у меня в сейфе и под охраной будут, а завтра в банк положим. Скажи, а не жалко тебе было это кольцо? Вон сколько времени хранилось у вас в семье.

– Зачем мне холодная игрушка, пусть и дорогая? Разве можно сравнить радость человека, когда он обретет свободу движения и общения?

– Знаешь, Елена, я очень рад, что твоя душа, пережив все страдания и мучения, не зачерствела, не обозлилась на людей, а осталась такой отзывчивой на чужое горе.

– Если своего лиха не хватил, разве чужое потревожит?

– Это правильно, – откликнулся Дмитрий, набирая номер телефона.

– Юрка, пляши, черт долговязый, нашли мы деньги, да, всю сумму сразу. Где, где, конечно у меня, вот завтра и подскочи, счет фирмы привезешь, сразу же и оплатим.

Прошло одиннадцать месяцев. В кафе «Мотылек», за столиком, сервированном на четыре персоны, сидят двое – Лена и хирург Дмитрий Николаевич. Отдельно, в вазочке, лежит шоколадная плитка, перевя-

занная яркой ленточкой.

– Ага, а вот и они! Смотри, смотри, а Женька, тросточку у входа в уголке оставил! Во, молодец! Сам идет и не прихрамывает, вот это я понимаю, сила воли!

Шагнув навстречу Юрию, поднимает обе руки вверх:

– Твоя победа, сдаюсь, безоговорочно и полностью перед твоим талантом и мастерством твоих рук!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.